

Russe
Mention d'honneur d'étudiant – Mme Elizaveta Kravchenko

Фирменные словечки

Недавно я узнал о себе нечто ужасное. Я слишком часто употребляю слово «конфигурация». До неприличия часто. Навскидку я бы сказал, что повторяю это слово примерно по пять раз в день.

Гордиться здесь абсолютно нечем. Я бы предпочел спокойно говорить о версии, варианте или, на худой конец, просто о виде чего-то, а не повторять беспрестанно слово «конфигурация». Увы, это не обо мне. Стоит добавить, что узнал я о своем помешательстве на конфигурациях самым что ни на есть неприятным образом. Я тогда только недавно вышел на новую работу. Несколько недель спустя я услышал, как три мои коллеги, с которыми я часто общаюсь, совершенно не сговариваясь, использовали слово «конфигурация» в один и тот же день. Когда я услышал его в третий раз от женщины, с которой был знаком еще до новой работы, я не выдержал и перебил ее на середине фразы: «Погоди-погоди, как ты сказала, конфигурация? С чего вдруг все начали использовать это слово?». Вместо последовавшего ответа она могла бы с таким же успехом треснуть меня по голове толковым словарем. «Ты должен быть в восторге!», - парировала она. «Это же одно из твоих фирменных словечек».

Я упорно отказывался соглашаться с подобным заявлением, и какое-то время мы даже перепирались на эту тему. Вернувшись домой после работы, я спросил жену, может ли она назвать какие-нибудь странные, характерные именно для меня слова, которые я часто использую.

«Как конфигурация, что ли?», - последовал незамедлительный ответ. И тут жену понесло. «Еще ты все время повторяешь слово «касательно». И «ветхозаветный»! А еще постоянно говоришь, «в какой степени» кто-то что-то сделал».

Ее было не остановить. Как выяснилось, я с особым пристрастием отношусь к «анахронизму», и мне весьма близко слово «осведомленный».

На следующий день я вернулся на работу, невольно смирившись со своей склонностью к злоупотреблению целым рядом нестандартных слов. Пришлось также принять и тот факт, что все вокруг об этом знают. Однако я обратил внимание, что при разговоре с коллегами моя речь изменилась. Я, как и прежде, готов был одобрить фразу словом «ветхозаветный» или добавить «в такой степени», однако отныне я вполне осознанно категорически избегал слова «конфигурация». Ведь это слово было *моим*, пусть я и осознал это лишь днем ранее, а теперь его использовали все! Я не хотел быть похожим на попугая, повторяя слово, которое отныне казалось мне моей собственностью.

Разумеется, уподобляться людям, которые присваивают себе чужие фирменные словечки, я тоже не собирался. Это высшее проявление лени и отсутствия оригинальности. Жалкие люди! Стоило мне дописать эти строки, как уже секунды через четыре я вдруг вспомнил, что и сам вел себя точно таким же возмутительным образом.

Дело было несколько месяцев назад. Один из моих близких друзей часто пишет слово «баснословный» в своих электронных письмах. Стоит мне отправить ему ссылку на видео, где бейсболист особо ловко ловит мяч, или какую-нибудь глупую запись орущих козлов, как я получаю от него краткий ответ: «Это баснословно!». Или же он может прислать мне какую-нибудь статью с пометкой: «Баснословная история». Это слово идет ему, как никому другому. Сам того не заметив, я как ни в чем не бывало подхватил у него это словечко.

А осознал я это лишь в июле, когда одна из моих подруг в своем ответном письме похвалила мой незаурядный выбор слов. «Кстати, как ловко ты ввернул здесь слово «баснословный», - прочитал я в конце письма. Я тут же пересмотрел сообщения в папке «Отправленные» - действительно, это слово повсеместно повторялось в моих исходящих письмах. «Такое старомодное слово», - добавила моя подруга. «Стоило бы вернуть его в обиход!»